



А.С. Ягова

Тени на асфалте

18+

А.С. ЯГОВА

Тени на асфалте

«Автор»

2026

Ягова А.

Тени на асфальте / А. Ягова — «Автор», 2026

1987 год, Бёрнвилл, штат Огайо. Город парализован страхом: за месяц найдены три задушенные женщины. Убийства выглядят хаотичными — нет связи между жертвами, улик почти нет, а следы указывают лишь на то, что преступник невероятно силен. За дело берётся детектив Фрэнк Миллер — циничный ветеран полиции с тёмным прошлым. Он быстро понимает: перед ним не случайный психопат, а расчётливый маньяк, выстраивающий жуткую последовательность. Всё меняется после анонимного звонка на горячую линию. Убийца сообщает: Она ждёт там, где всё началось — и называет старое кладбище на окраине. Раскопав детали прошлого, Миллер выясняет шокирующую правду: первая жертва маньяка — его собственная мать, похороненная именно там. Теперь очевидно: преступления — не просто убийства, а мрачный ритуал. Маньяк хочет, чтобы его поняли, увидел в нём не чудовище, а продолжение чего-то древнего и тёмного.

© Ягова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

А.С. Ягова

Тени на асфальте

Глава

Глава 1. Дождь и следы

Бёрнвилл, штат Огайо. 1987 год.

Дождь шёл уже четвёртый день — не переставая, монотонно, будто небо решило смыть город с лица земли. Улицы опустели, витрины магазинов смотрели на мир мутными, запотевшими глазами. Редкие прохожие кутались в плащи, низко надвигали шляпы и спешили мимо, стараясь не смотреть на лужи, в которых отражались серые тучи.

Детектив Фрэнк Миллер стоял у обочины, курил и смотрел на тело. Женщина лет тридцати, светлые волосы слиплись от дождя и грязи, лицо обращено к асфальту, руки раскинуты так, будто она пыталась обнять землю в последний момент. Возле головы — тёмное кровавое пятно, которое дождь медленно размывал, превращая в бурую жижу.

К нему подошёл патрульный — молодой, с бледным лицом и дрожащими руками. Он старался не смотреть на труп, но взгляд то и дело соскальзывал к неподвижной фигуре.

— Сержант сказал, это уже третий случай за месяц, — пробормотал он. — Те же следы на запястьях, на шее.

Фрэнк выдохнул дым, прищурился. Он уже видел такие отметины раньше — чёткие, глубокие синяки от пальцев. Слишком широкие для обычного человека.

— Да, те же, — тихо произнёс он. — Он их душит, но не сразу. Сперва держит. Любуется.

Он присел на корточки, осторожно приподнял край рукава блузки. На коже — чёткие следы от пальцев. Четыре глубоких вмятины, большой палец оставил овальный отпечаток чуть выше. Фрэнк провёл пальцем по краю синяка, будто пытаясь ощутить силу хватки.

— Большой парень, — пробормотал Фрэнк. — И сильный. Знает, как причинять боль, не ломая костей сразу.

Патрульный нервно сглотнул.

— Думаете, он всё ещё здесь? В городе?

Фрэнк выпрямился, бросил окурочок в лужу. Тот зашипел и погас.

— Он не уйдёт, пока не закончит, — произнёс детектив. — У него есть план. И мы пока даже не понимаем, какой.

В кармане зазвонил пейджер. Фрэнк достал его, прочитал сообщение. Короткие, безжалостные слова: «Срочно в участок. Новое сообщение на горячей линии».

— Поехали, — бросил он патрульному. — Похоже, наш друг решил поиграть.

По дороге в участок радио выдавало статику, а дождь всё стучал по крыше машины. Фрэнк смотрел в окно — на размытые силуэты домов, на тёмные подворотни, на редкие огни фар. Где-то там, в этой сырости и тьме, ходил человек, который только что отнял жизнь. И который, возможно, уже выбрал следующую жертву.

Фрэнк почувствовал, как внутри поднимается старая, знакомая тяжесть — смесь злости, усталости и ледящего предчувствия. Он знал: это только начало.

Глава 2. Голос на линии

В участке пахло старым кофе, сигаретным дымом и чемто затхлым — будто здание само пропитывалось атмосферой безысходности. Фрэнк вошёл, стряхнул капли дождя с пальто и направился к кабинету лейтенанта Харриса. Дверь была приоткрыта, из щели пробивалась полоска жёлтого света.

Харрис сидел за столом, перебирая фотографии с мест преступлений. Его лицо, изборождённое морщинами, выглядело ещё более измученным, чем обычно. Когда Фрэнк вошёл, лейтенант поднял глаза — в них читалась усталость, смешанная с тревогой.

— Звонили полчаса назад, — сразу начал Харрис, не тратя времени на приветствия. — Мужской голос, спокойный, будто о погоде говорит. Никаких эмоций, никаких запинок.

Он протянул Фрэнку распечатку записи. Детектив пробежал глазами по строчкам:

Вы всё равно не поймёте, пока не увидите четвёртую. Она ждёт там, где всё началось.

Фрэнк перечитал фразу ещё раз. Чтото в этих словах царапнуло его изнутри — слишком осознанно, слишком ритуально.

— Четвёртая? — переспросил он. — Он что, считает?

Харрис кивнул.

— Похоже на то. И ещё он назвал место. Старое кладбище на окраине. Сказал, что она ждёт там, где всё началось.

Фрэнк замер. В груди чтото сжалось.

— Где всё началось? Это что, намёк на первую жертву? Но её нашли в парке.

Лейтенант покачал головой.

— Нет, Фрэнк. Первая жертва — его мать. Похоронена на том кладбище. Мы это скрывали. Никто, кроме нас, не знал.

Детектив почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он медленно опустился на стул.

— Значит, он хочет, чтобы мы поняли. Хочет, чтобы мы увидели, что он делает. Это не просто убийства. Это послание.

Харрис откинулся на спинку стула, провёл рукой по седым волосам.

— И что в нём написано? — тихо спросил он.

Фрэнк помолчал, потом тихо ответил:

— Я — его продолжение.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем старых часов на стене. За окном дождь усилился, барабания по стеклу, словно ктото пытался до них достучаться.

— Мы должны поехать туда, — наконец произнёс Фрэнк. — Сейчас. Пока он не сделал чтото ещё.

Харрис молча кивнул.

— Возьми с собой Томпсона и ещё двоих. И, Фрэнк, — лейтенант на мгновение замаялся, — будь осторожен. Этот парень не просто убивает. Он играет.

Детектив кивнул, поднялся и направился к двери. В голове крутилась одна мысль: маньяк знает, что они знают. И, возможно, именно этого он и добивался.

Глава 3. Старое кладбище

Дождь усилился — капли били по крыше машины с такой силой, будто пытались проломить металл. Фрэнк сидел на пассажирском сиденье, глядя, как дворники с трудом справляются с потоками воды. Рядом нервно ёрзал патрульный Томпсон, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида. За ними следовали ещё две патрульные машины с офицерами.

— Никогда не любил это место, — пробормотал Томпсон, сворачивая на разбитую подъездную дорогу к кладбищу. — Ещё в детстве сюда боялись ходить. Говорили, тут похоронены не только обычные люди.

Фрэнк не ответил. Он смотрел вперёд, где сквозь пелену дождя уже проступали силуэты надгробий — кривые, покосившиеся, покрытые мхом и лишайником. Некоторые почти ушли в землю, другие стояли под странными углами, словно их кто-то нарочно сдвинул.

Машина остановилась. Фрэнк вышел первым. Воздух здесь был другим — густым, тяжёлым, пропитанным запахом сырой земли, гнили и чего-то ещё, чего он не мог определить. Что-то кислое, металлическое.

— Осмотрите территорию, — бросил он офицерам. — Но ничего не трогайте. И держитесь вместе.

Они разошлись веером, фонари выхватывали из тьмы надписи на камнях: «Элизабет Грей, 1892–1910», «Джон Харпер, упокойся с миром», «Неизвестный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.